

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-1-39-39-50

УДК 291

Содержание статьи

Информация о статье

А.А. Саидов¹

Введение
Особенности становления
взаимодействия Советского
государства с мусульманскими
народами
Трансформация взаимоотношений
Советского государства и ислама
(конец 1920-х – 1941 г.)
Заключение

Поступила в редакцию: 05.02.2023
Передана на рецензию: 09.02.2023
Получена рецензия: 28.02.2023
Принята в номер: 24.03.2023

Советское государство и ислам: история взаимоотношений (1917–1941 гг.)

Дагестанский государственный университет, aahma@mail.ru

В статье устанавливается, что изначальная политика Советского государства по отношению к исламу была гибкой и толерантной, ориентированной на поиск сотрудничества, что предотвратило формирование массового мусульманского сепаратистского движения, способствовало сохранению территориальной целостности и суверенитета Советской России. Но в последующем Советская власть перешла во взаимоотношениях с исламом к репрессивным мерам, что спровоцировало ряд негативных последствий. Игнорирование позитивной, объединяющей роли христианства и ислама как укоренённых на российской почве и просторах Евразии религий объясняется тем, что большевики гипертрофировали идею пролетарского интернационализма. История показала, что позитивный потенциал пролетарского интернационализма носит преходящий характер в отличие от геостратегического, цивилизационного потенциала автохтонных российских религий. Авторы приходят к выводу о том, что большевики упустили предоставленную историей возможность создания на основе православно-исламского диалога социально-универсального основания, способного позитивно влиять на всю систему отношений в стране, объединять на многие века народы и культуры евразийского континента.

Ключевые слова: *история исламской политики, историческая субъектность, антиисламская политика, этапы исламской политики, историческая роль ислама.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-4-39-50

UDC 291

Content of the article

Information about the article

А.А. Саидов²

Introduction.
Features of the formation of the interaction
of the Soviet state with Muslim peoples.
Transformation of relations between the
Soviet State and Islam (late 1920–1941).
Conclusion.

Received: 05.02.2023
Submitted for review: 09.02.2023
Review received: 28.02.2023
Accepted for publication: 24.03.2023

---

¹ *Ахмедхан Аминович Саидов* – доцент кафедры философии и социально-политических наук, ДГУ, кандидат политических наук.

² *Akhmedkhan Aminovich Saidov* – Cand. Sc. (Politics), associate professor at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, DSU.

The Soviet State and Islam: History of Relations (1917–1941)

Dagestan State University, aaahma@mail.ru

According to the author, the initial policy of the Soviet state in relation to Islam was flexible and tolerant and focused on the search for cooperation, which prevented the emergence of Muslim mass separatist movements and contributed to the preservation of the territorial integrity and sovereignty of Soviet Russia. However, subsequently, the Soviet government resorted to repressive measures in relations with Islam, which provoked a number of negative consequences. Ignoring the positive unifying role of Christianity and Islam as religions rooted in Russia and Eurasia, the Bolsheviks hypertrophied the idea of proletarian inter-nationalism. History has shown that the positive potential of internationalism is transitory as contrasted with the geostrategic and civilizational potential of autochthonous Russian religions. The author concludes that the Bolsheviks missed the historic opportunity to create a universal social foundation based on the Orthodox-Islamic dialogue, capable of positively influencing the entire system of relations in the country, uniting the peoples and cultures of the Eurasian continent for many centuries.

Keywords: *history of Islamic politics, historic subjectivity, anti-Islamic politics, stages of Islamic politics, historic role of Islam.*

Введение

Исламский фактор, обладающий мощным цивилизационным, интеграционным потенциалом, на протяжении всей российской истории оказывал влияние на внутреннюю и внешнюю политику Российского государства. Современное состояние конфессиональной политики Российского государства, имеющей непоследовательный характер, во многом не использует обусловленные евразийской природой социально-интеграционные возможности российского ислама. Сохраняются разрыв и даже противоречия между правовыми нормами и политической практикой, что повторяет процессы 30-х гг. прошлого века, которые требуют специального изучения. Потому остается актуальным переосмысление некоторых теоретических положений относительно государственно-конфессиональной политики, ухода от односторонних оценок отдельных исторических периодов ее осуществления. В этой связи в нашей статье ставится задача раскрытия дифференцированного, поэтапного подхода к исламской политике Советского государства. Как историко-философская и политологическая проблема, эта тема нашла свое отражение в работах М. Вагабова, М. Яхьяева, Р. Ланда, И. Сулаева, В. Ахмадуллина, О. Марченко, А. Нурулаева и др. Мы в своем исследовании, опираясь на критический анализ работ этих и других авторов, малоизвестные архивные источники, предлагаем свои решения, которые могут стать основой последующего изучения проблемы.

Особенности становления взаимодействия Советского государства с мусульманскими народами

В конце 1916 стало ясно, что царизм, потерявший в российском обществе социальную поддержку, терпит неизбежный крах, обусловленный, в первую очередь, его социально-классовой природой. И это было совокупным результатом религиозной, региональной, международной, национальной, кадрово-управленческой политики имперского государства, не способного понимать и принимать евразийскую социально-цивилизационную сущность России. Самодержавием отвергался факт того, что ислам в России, являясь автохтонной религией, несёт в себе колоссальные ценностные ресурсы, соответствующие духовно-культурному коду евразийских народов, что он способен,

концептуализируя и согласовывая своё социально-гуманистическое содержание с ценностями православия, объединять практические усилия общества во благо Российского государства. Исламский фактор как социокультурный, политический феномен был исключён из деятельности имперского государства, а мусульманское духовенство, встроенное в систему государственного управления и контроля, было оторвано от уммы. Всё это негативно сказывалось на отношении мусульман (не терявших свою идентичность) к царизму. Насильственные христианизация, русификация вызывали недовольство в мусульманской среде. Их естественные, культурно-религиозные, социально-экономические потребности и интересы не только игнорировались, но и, наоборот усугублялись, преследовались, жизнь ухудшалась. Поэтому февральская революция 1917 г. была поддержана мусульманами. Крах царизма породил у всех россиян независимо от сословной, религиозной, национальной принадлежности надежды на улучшение социально-экономического, правового положения в обществе.

Пришедшее на смену царизму Временное правительство постановлением «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» 14 июля 1917 г. утвердило для всех граждан России полное юридическое равноправие. В новых условиях, давших возможность легально и более эффективно бороться за свои права, мусульманские народы не противопоставляли себя другим российским народам и религиям, не организовывали экстремистских, сепаратистских движений за выход из состава Российского государства. Опираясь на свой внутренний евразийский, культурно-цивилизационный код, чётко отделяли самодержавие, тогдашнюю верхушку РПЦ от русского народа, призывали к равноправному социально-политическому единению российские народы и религии.

Мусульманские народы ждали от Временного правительства выполнения обещаний политической субъектности, однако на деле оно совершенно не интересовалось их требованиями и интересами, тем самым отталкивая их от себя. Всё, что собиралось делать правительство для мусульманских народов, – это объявить культурно-национальную автономию без всякой возможности для них на политико-правовом уровне защищать и гарантировать свои социальные интересы. Примечательно в этом плане заявление А. Керенского направленное генерал-губернатору Туркестана А. Куропаткину: «Туземцам не следует предоставлять... полноту прав» [15, с. 44]. Было также отклонено требование Всероссийского Съезда мусульман о создании их собственных системы образования, религиозных и гражданских институтов.

Конфессиональная политика Временного правительства разочаровала находящиеся на революционно-эмоциональном подъёме мусульманские народы, и они стали отходить от него, становясь в оппозицию. Анализируя социально-политические процессы в Дагестанской области после Февральской революции, И. Сулаев обращает внимание на резкую активизацию общественно-политических движений различных политических ориентаций, проявляющуюся в многочисленных учредительных съездах, собраниях, мероприятиях. «Самым мощным среди них было – национально-религиозное движение...» [19, с. 58]. Социально-классовая ограниченность, нерешительность и неспособность организовать единый фронт выхода из кризиса, решать конкретные проблемы российского общества привели к свержению Временного правительства в октябре 1917 г.

Партия большевиков, пришедшая к власти в результате Октябрьской революции, стала проводить свою исламскую политику, первыми шагами которой явились «Декларация прав народов России» и принятие обращения Совнаркома «Ко всем

трудящимся мусульманам России и Востока». Обращение было подписано В.И. Лениным, наркомом по делам национальностей И.В. Сталиным и М. Вахитовым, возглавившим Центральный мусульманский комиссариат при Наркомнаце РСФСР. Эти документы не только провозглашали самоопределение народов, но и декларировали стремление Советского государства строить отношения с зависимыми, униженными колониальными народами Востока на началах взаимного уважения и равноправия. Они оказали огромное влияние на мусульман не только бывшей Российской империи, но и на колониальные мусульманские страны по всему миру. В упомянутых документах Советское государство провозглашало верования и обычаи российских мусульман, их культовые учреждения неприкосновенными. Мусульмане признавались свободными в организации своей жизни, а революция всей со своей мощью обещала защищать их права и свободы, призывая всех мусульман Востока оказать поддержку большевикам в борьбе с колониальным империалистическим гнётом во всём мире.

Гибкую и осторожную политику большевиков и Советского государства по отношению к исламу определяло множество обстоятельств как внешнего, так и внутреннего характера; большевики понимали, что ислам – вероисповедание угнетённого Востока. Большевики признавали российских мусульман частью евразийского и всемирного ислама, которые могут стать важной составной частью грядущей мировой социалистической революции. Советское государство, в противовес царизму и «временным» выполняя свои обещания и лозунги, предоставило мусульманским народам не только свободу вероисповедания, но и политико-правовую субъектность, позволяющую им самим защищать свои интересы. Им были возвращены Коран халифа Османа, конфискованный царизмом, мечети в Оренбурге, Казани, другие исламские реликвии на Кавказе и Средней Азии.

Одним из первых шагов новой власти стало создание 17 января 1918 г. при Наркомате национальностей Татаро-Башкирского комиссариата Комиссариата по делам мусульман Внутренней России. Следом была создана Российская мусульманская коммунистическая партия. «Первыми национальными, административно-территориальными образованиями РСФСР, созданными советской властью, были республики мусульманских народов» [7, с. 6]. По их собственному усмотрению, на свободной основе, проводились съезды мусульман, на которых муллы, большевики, джаиды, эсеры сидели вместе в президиумах: ими пропагандировался лозунг о совместимости и взаимодополняемости шариата и социализма. Данные мероприятия в это время заканчивались лозунгом «За Советскую власть, за шариат!». ЦИК Советов Туркестана принял решение о создании комиссии по согласованию постановлений Советского государства с положениями адата и шариата, и «...в случае расхождений последние имели большую юридическую силу» [5].

Реваншистское по своему содержанию белогвардейское движение, пытавшееся восстановить старые порядки, столкнулось с решительным сопротивлением не только крестьян и рабочих по всей стране, но и мусульман национальных окраин. Деникин разогнал курултай крымско-татарского народа, пресекал всякие попытки мусульман защищать свои права и интересы; в результате возникли подпольные мусульманские отряды, воевавшие против него. Белая армия встретила также упорное сопротивление мусульманских народов Кавказа, которые создали единый фронт с большевиками совместно с частями Красной Армии под командованием Н. Гикало, наносили ощутимые потери деникинской армии. Даже в самые напряжённые дни А. Деникин был вынужден держать на Северном Кавказе до 30 % своих войск. На стороне Советской власти выступило большинство духовных авторитетов–шейхов Северо-Кавказского региона. В составе войск, освобождавших Крым, действовал конный полк крымских татар. Разогнанные Колчаком из-за требований учёта религиозных особенностей

мусульманские части перешли на сторону Красной Армии. Белогвардейский проект полного политического и культурного подчинения нерусских народов и регионов «...являл собой мрачный контраст с советскими обещаниями неограниченного национального самоопределения» [10, с. 260–261].

Мусульманские народы, поставленные в ситуацию выбора между белыми и красными, встали на сторону Советской власти. Случилось это не только благодаря агитации и пропаганде, но и тем реальным действиям, которые большевики предприняли с первых дней прихода к власти. Так, К. Хакимов в годы Гражданской войны являлся членом Оренбургского мусульманского военно-революционного комитета и воевал в качестве начальника политотдела 1-й Приволжской татарской бригады, в последующем он был представителем СССР в Персии, Йемене, Саудовской Аравии.

Конструктивное сотрудничество мусульман и Советского государства, окрепшее в годы Гражданской войны, развилось до того, что вплоть до конца 20-х гг. шариатские суды, вакфы, муллы были интегрированы в советскую образовательную, судебную, хозяйственную системы жизнеобеспечения. В это время в правительственных учреждениях Северного Кавказа вместо портретов Ленина и членов Политбюро висели портреты имама Шамиля и его наибов. Более того, «...советская администрация даже финансировала деятельность шариатских судов» [6].

Политика советского государства в отношении ислама в первый период, охватывающий примерно 10 лет после Октябрьской революции, характеризуется поиском компромисса с этой религией как с мировоззрением и социокультурной системой, лежащей в основе уклада жизни мусульманских народов, а также поиском точек соприкосновения с исламскими институтами с целью вовлечения мусульман в новое социалистическое строительство. Благодаря такой компромиссной политике партия большевиков и Советское государство сумели привлечь на свою сторону большую часть мусульманской уммы России, укрепить свои позиции внутри страны, использовать потенциал ислама в реализации своей внешней политики. Эта политика гармонично отражала цивилизационную, геополитическую специфику России как евразийской державы, учитывала её объективный исторический и социокультурный путь развития. Анализируя сквозь призму евразийского цивилизационного содержания исламскую политику большевистского государства на этом этапе, П. Савицкий писал: «Советский строй можно рассматривать как особую, приспособленную к российско-евразийским условиям форму представительства и управления» [18, с. 379–380].

Осторожная и гибкая политика Советского государства в отношении религий народов евразийского континента нашла своё отражение в толерантных, доброжелательных отношениях, учитывающих национально-религиозные особенности мусульман, что и позволило большевикам предотвратить появление сепаратистских движений в мусульманских окраинах, сохранить государственный суверенитет и территориальную целостность страны. Анализируя процессы взаимоотношений Советского государства с мусульманскими окраинами страны, исламом как мировой религией того периода, В. Ахмадуллин делает вывод, что «...большевики добились поддержки большинства советских граждан, которые исповедовали ислам и удержали в составе страны все мусульманские регионы» [2, с. 33].

Реализуемая Советской властью в первое десятилетие своего существования конфессиональная политика существенно расширила социальную базу поддержки Советского государства мусульманами. Одновременно конфессиональная политика Советского государства дополнялась осторожной атеистической работой в мусульманской среде, особенно с молодёжью. Повсеместно проводились мероприятия,

нацеленные на привлечение мусульман на свою сторону, что привело к значимым изменениям во взаимоотношениях власти и ислама.

Трансформация взаимоотношений Советского государства и ислама (конец 1920-х – 1941 г.)

К концу 20-х гг. определились и стали реализовываться основные направления антирелигиозной политики, направленные на подавление религии: преследование духовенства как враждебного эксплуататорского класса, уничтожение свободы совести, лишение служителей культа гражданских прав, экспроприация их имущества, разрушение организационно-хозяйственных основ религиозной деятельности, разоблачение религиозного мировоззрения как элемента буржуазной идеологии, провозглашение атеизма монопольным государственным мировоззрением и т. д. В этих условиях сформировался новый подход к исламу как реакционному явлению, тормозящему развитие социалистического общества.

На установление полного партийно-государственного контроля над религиозной жизнью в стране были направлены принятые в 1929 году постановления: ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной борьбы» и СНК «О религиозных объединениях». В них контрреволюционными объявлялись мусульманские организации, содержался призыв к коммунистам и комсомольцам к повсеместному закрытию мечетей. Лозунгом новой политики стало «Закрывай мечети, открывай клубы», как отмечалось в этих документах. Служители культа, проживающие в сёлах, были приравнены к антисоветским элементам, кулакам и их пособникам. Следующим шагом советского правительства стало вышедшее в феврале 1930 года постановление, предоставляющее право органам власти на местах применять к мусульманскому духовенству «...полную конфискацию имущества и выселение из пределов районов, краёв и областей» [14 с. 139–140].

Новая политика стала быстро распространяться по всем мусульманским регионам страны. Под давлением советских нормативно-правовых и гражданских практик, активной антирелигиозной пропаганды традиционные общинные, социокультурные, семейно-бытовые обряды мусульман Сибири подвергались коренным трансформациям. В ряду безрелигиозных обрядов появились так называемые комсомольские, «красные» свадьбы. «Традиционные обряды, связанные с рождением ребёнка, также претерпевали значительные изменения» [21 с. 347–349]. В Узбекистане директива ЦК ЛКСМ, посвящённая объяснению, как проводить борьбу с религией и деятельностью духовенства во время мусульманских праздников, устанавливала, что необходимо исходить из хозяйственных, культурно-бытовых потребностей строительства социализма. На современном этапе решительного перехода к социализму, как указывалось в директиве, надо вести борьбу против религии, религиозных обрядов и духовенства. Авангардом этого движения должны стать коммунисты и комсомольцы Узбекистана – будущее узбекского народа. Комсомолец, призывая к новой жизни своих товарищей, сам должен показывать пример: не молиться, не поститься. Лозунгом директивы стали слова «За науку, за знания, за радио, электричество, трактор, книгу, против суеверия и невежества!» [22].

На Северном Кавказе Советское государство, как и по всей стране, параллельно с политикой запрещения и искоренения традиционных мусульманских ритуалов и обрядов проводило политику привлечения горцев к процессам социалистических преобразований в регионе через массовое вовлечение населения в работу создаваемых на местах культурно-просветительских центров. В них шёл процесс ликвидации безграмотности, открывались светские школы, школы механизаторов, средние профессиональные учебные заведения, вузы и т. д., в которых мусульманское население

региона получало сельскохозяйственные, педагогические, механизаторские профессии, правовые и политические знания.

В тридцатые годы стали появляться национальные театры северокавказских народов, бурно развивалась национальная периодическая печать. Невиданными темпами развивалась строительная, электротехническая отрасли народного хозяйства, вводились в строй новые электростанции, заводы и фабрики, реконструировались старые. На этом фоне уничтожение религиозной обрядности и праздников было объявлено важной частью советской культурной политики по вытеснению ислама из всех сфер жизнедеятельности северокавказских обществ. Действуя в этом направлении, советское государство ввело уголовную ответственность: за многожёнство; похищение невест; всячески поощряло гендерное равноправие, межнациональные, межконфессиональные браки, комсомольские свадьбы, а также новые обряды, связанные с рождением ребёнка и т. д. Антирелигиозная пропаганда и новые обряды проводились в основном, в общественных публичных местах, народных домах, домах культуры, других культурно-просветительских учреждениях. «Многое зависело от состояния, в котором эти учреждения находились, поэтому органы государственной власти заботились об их состоянии и материальном обеспечении осуществляемой работы» [1, с. 17].

В конце 20-х – начале 30-х гг. Советское государство прекратило печатание исламской литературы, начался процесс преследования духовенства, изъятия у религиозных образований мечетей, другого имущества. Укрепившаяся новая власть уже не нуждалась в их поддержке, а пропагандисты оценивали ислам как враждебную большевизму идеологию. Стали проводиться массовые аресты имамов мечетей, шейхов, власти сеяли искусственную вражду между различными тарикатами, ослабляя их влияние на мусульман, принуждали их к сотрудничеству со структурами НКВД и т. д. Советским государством были изъяты из ведения мусульманского духовенства регистрация актов гражданского состояния, нотариальные функции; закят и вакфы конфисковывали в пользу кресткомов, мечети переоборудывали в культурно-просветительские учреждения и т. д. Эти и другие действия властей в совокупности привели к тому, что была разрушена официальная роль служителей культа в общественной жизни. Теперь мусульмане могли только подпольно осуществлять религиозную деятельность и обряды.

Следующим шагом Советской власти в борьбе с мусульманским духовенством стало лишение их гражданских прав: они не имели права участвовать в избирательных кампаниях, увеличивалось их налогообложение, вводились ограничения на членов их семей. Служителей культа под угрозой физической расправы заставляли подписывать антирелигиозные воззвания, против них фабриковались дела по обвинению в подрывной деятельности против Советского государства. Волны всё новых и новых репрессий касались не только священнослужителей, но и алимов, поэтов, писателей, а также всех, кто умел писать и читать на арабском языке. Известен такой факт: «В ночь на 31.06.1937 года органами НКВД во всех северокавказских аулах проводилась „генеральная операция по изъятию антисоветских элементов“, в ходе которой было арестовано 14 тысяч человек» [6].

Жёсткими методами разрушалось созданное в своё время при поддержке Советской власти исламское образование, закрывались медресе, школы арабского языка. Ощутимый ущерб социально-интеллектуальному развитию советского мусульманского сообщества нанесла также замена арабской письменности латинским алфавитом, а в последующем – кириллицей. Шариатские суды, которые ранее были поддержаны и финансировались Советским государством, закрывались, а судьи увольнялись или

подвергались репрессиям как антисоветские элементы. Гонения на мусульманскую умму происходили в обстановке нарастающего в стране террора и преследования инакомыслия, подавлялись любое несогласие, недовольство властями разных уровней. Закономерным результатом антиисламской политики Советского государства, которую проводили в основном органы госбезопасности и правоохранительная система, стало то, что «...к началу войны в СССР остались только одно духовное управление мусульман в г. Уфе и одно медресе в Казахстане» [17].

Своё недовольство мусульмане в основном выражали в пассивной форме: отправляли жалобы на местных чиновников вышестоящему начальству, уходили в подполье, укрывали от властей религиозную литературу. Председатель Духовного управления мусульман Центра России, богослов и муфтий Ризаэтдин Фахрединов в 1931 году направил письмо «всесоюзному старосте» М.И. Калинину, в котором выражал недоумение по поводу происходящих событий и отмечал тот факт, что верующие мусульмане, как и все трудящиеся СССР, поддерживают решения Советского государства и большевистской партии, однако с огромным сожалением приходится отмечать обрушившиеся на них гонения и репрессии со стороны Советской власти. «За последние несколько лет из 12 тысяч мечетей на территории России закрыто уже 10 тысяч» [20, с. 26].

С началом сплошной коллективизации сельского хозяйства ужесточался процесс репрессивных мер по отношению к хозяйствам, каким-либо образом связанным с духовенством и членами их семей, «обзываемых» теперь кулацко-мульским элементом. Всех, кто подпадал под эти высказывания, выселяли в отдалённые районы страны, на них возлагалась ответственность за неудачи социалистического строительства на селе. В этот период большое количество партийных документов содержит обвинения в адрес кулацко-мульского элемента в массовом противодействии политике партии. В качестве подрывных действий в документах перечисляются: забой скота при праздновании Курбан-байрама, держание поста Уразы, раздача помощи нуждающимся (садака) и т. д. По мнению О. Марченко, «в партийно-государственных документах в этот период основное внимание уделялось борьбе с религиозностью населения, которая сводилась к репрессиям и закрытию культовых зданий, вытеснению духовенства» [12].

Этап решительного строительства нового социалистического общества ознаменовался не только постановлениями и обещаниями власти по усовершенствованию, развитию и повышению благосостояния трудящихся, но и реальными делами в этом направлении. Советское государство, основываясь на Конституции СССР 1924 года, разработало и усиленными темпами реализовывало на практике стратегию социально-экономической политики, стержневыми элементами которой стали: борьба с детской беспризорностью, социальная защита малоимущих слоёв, индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, профессионально-техническое обучение и переобучение населения, социальное страхование. Впервые в мире были установлены гарантия трудоустройства, равенство мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества, бесплатное медицинское обслуживание и образование и т. д. «Определялся возраст для получения пенсии по старости: для мужчин – 60 лет, для женщин – 55 лет» [4].

Социалистическое строительство предполагало коренные культурные преобразования, особенно в отсталых мусульманских окраинах бывшей империи, где количество неграмотных людей составляло более 90 %. В этих регионах опережающими темпами создавалась система светских школ, вводилось обязательное начальное обучение детей. Особенно быстрыми темпами этот процесс шёл в республиках Средней Азии. За двадцать лет Советской власти в Туркменистане количество школ увеличилось в 23 раза, в Узбекистане – в 29 раз, а в Таджикской ССР – в 462 раза. Как отмечает Е.

Медынский, «рост числа школ в этих республиках шёл особенно усиленными темпами» [13]. В 30-е годы была введена всеобщая семилетняя школа, были изданы единые учебники по всем школьным предметам, расширялась сеть средних и высших профессиональных учебных заведений, расширялась сеть рабфаков, учащаяся молодёжь получала стипендии, были существенно повышены оклады учителей, преподавателей, научных работников. Система образования, созданная Советским государством, превратилась в один из самых массовых социальных институтов общества.

Основываясь на новых социалистических ценностях, унификации быта, освоении русского языка как средства межнационального общения, мусульмане СССР выходили из состояния этнорелигиозной замкнутости, полностью включались в процессы социалистического строительства. В стране насчитывалось 1800 научных учреждений, в которых работали 98 тыс. научно-педагогических работников. Всё это способствовало формированию опережающими темпами педагогической, инженерной, научной интеллигенции мусульманских народов СССР. «К концу 30-х гг. в Советском Союзе насчитывалось более 110 млн специалистов, в т. ч. 900 тыс. с высшим образованием» [4].

В сложнейших социально-экономических, международных, политических условиях СССР удалось вырваться в ряды передовых, индустриально развитых стран того времени, занять второе место в мире, уступая только США, по объёмам промышленного производства, а по темпам его роста – первое место в мире. Было построено 3900 новых крупных промышленных предприятий, способных переходить на выпуск военной продукции. Хотя коллективизация сельского хозяйства проходила с опорой на беднейшее крестьянство, в 1930 году урожай в колхозах оказался на 40 % выше, чем в частных хозяйствах. Соответственно в 1931 г. более 80 % крестьянских хозяйств объединились – колхозный строй победил. В 1930-е гг. в сёлах работало 148 тыс. тракторов, были созданы почти 2 тыс. 500 МТС, производство сельскохозяйственных машин увеличилось в 5 раз. Исследуя процессы коллективизации того времени, наряду с вышеизложенным И. Берхин отмечал: «Государство оказывало систематическую помощь трудовому крестьянству и в особенности деревенской бедноте» [3, с. 267–268].

Проводимая Советской властью социально-экономическая и культурная политика вела к сужению социальной базы духовенства, снижению её организованной активности. Теперь не царские жандармы, а соплеменники, получившие образование, занимающие высокие должности в органах советской власти, на родных языках призывали мусульман к новой, постепенно благоустраивающейся жизни. В результате у значительной части советских мусульман пафос социалистических преобразований по всей стране, пролетарский интернационализм затмевал религиозные, индивидуальные и узкогрупповые смыслы и интересы. Социально-экономические, культурно-образовательные достижения Советской власти стали очевидными для всей уммы.

Отрицательным результатом репрессивной конфессиональной политики Советского государства явилось то, что исламское классическое наследие оказалось преданным полному забвению. Был ликвидирован и без того тонкий слой мусульманской духовной элиты, уничтожена сложившаяся система религиозного образования и пр. Все это продолжает негативно влиять на взаимоотношения государства и ислама и в современной России.

Заключение

Политика Советского государства в отношении ислама подверглась принципиальным трансформациям уже в первые десятилетия существования Советской

власти. От взаимной поддержки и признания на первом этапе она трансформировалась в репрессивную антирелигиозную политику в 30-е годы. Следствием этого явилось сведение роли ислама, его духовенства в жизни советского общества к минимуму. Власть, целиком поглощённая идеями пролетарского интернационализма и социального равенства, упустила, историческую возможность создания на основе православно-исламского диалога, опирающегося на евразийскую цивилизационную сущность российского общества, социально-универсального основания, способного позитивно влиять на всю систему взаимоотношений на континенте, объединять народы, культуры, религии. Осознание этих ошибок и упущений пришло только с великой бедой 1941 года.

Литература

1. *Алиев З.В.* Особенности проведения антирелигиозной кампании на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010.
2. *Ахмадуллин В.А.* Политика Советского государства по отношению к мусульманам в 1917–1945 годах // Преподавание истории в школе. 2019. № 7.
3. *Берхин И.Б.* История СССР (1917–1971). – М.: Высшая школа, 1972.
4. Бурное время экономического строительства. – Режим доступа: [studbooks.net](http://studbooks.net/vremya-ekonomicheskogo-stroitelstva) > ...vremya-ekonomicheskogo-stroitelstva (дата обращения: 14.05.2022).
5. *Густерин П.* Советское государство и мусульманский Восток. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2018/06/21/869> (дата обращения: 18.05.2022).
6. Ислам и Советская власть в 20–30-е годы XX века. – Режим доступа: https://ozlib.com/927887/sotsium/islam_kavkaze_sovetskuyu_epohu (дата обращения: 18.05.2022).
7. *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция. – М., 2004.
8. Как это было. Ислам и Советская власть в Чечне. – Режим доступа: <http://www.checheninfo.ru/3909-kak-jeto-bylo-islam-i-sovetskaja-vlast-v-chechne.html> (дата обращения: 18.05.2022).
9. *Калимуллин А.М.* История Татарстана и татарского народа XIX века: учебное пособие. – Режим доступа: <https://textarchive.-2853079-p7.html> (дата обращения: 11.05.2022).
10. *Карр Эд.* История Советской России. Т. 1, кн. 1. – М., 1990.
11. *Ленин В.И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. // *Ленин В.И.* Пол. собр. соч. Т. 39.
12. *Марченко О.Е.* Мусульманское духовенство Северо-Западного Кавказа и Степного Предкавказья в системе государственно-конфессиональных отношений в 1920–1930-х гг. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 21.05.2022).
13. *Медынский Е.Н.* Народное образование в союзных республиках. Просвещение нерусских народов СССР. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/ped/prosveschenie09.html> (дата обращения: 24.05.2022).
14. *Нурулаев А.А.* Ислам и мусульмане в России: сб. ст. – М.: КДТ, 1999.
15. *Поляков С.П.* Историческая этнография Средней Азии и проблемы ареальной типологизации и периодизации. – М., 1993.
16. РГАСПИ. Ф. 532. См.: *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. – М., 1997.
17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1012.
18. *Савицкий П.Н.* Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. – М., 1997.

19. Сулаев И.Х. Исламский фактор в борьбе альтернатив развития Дагестана в условиях революции 1917 // Исламоведение. 2021. № 3.
20. Султанбеков Б., Одинцов М. Несколько эпизодов из жизни муфтия // Наука и религия. 1990. № 1.
21. Татары. – М., 2001.
22. ЦДНИ ТО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 371. Л. 16.

References

1. Aliyev Z.V. Features of the Anti-Religious Campaign in the North Caucasus in the 1920–1930s. – Moscow: Lomonosov Moscow State University (MGU), 2010. (in Russian)
2. khmadullin V.A. The Policy of the Soviet State Regarding Muslims in 1917–1945 // Teaching History at School. 2019. no. 7. (In Russian)
3. Berkhin I.B. History of the USSR (1917–1971) – Moscow: Higher School, 1972. (In Russian)
4. The Turbulent Time of Economic Construction. – URL: studbooks.net > ...vremya-ekonomicheskogo-stroitelstva (reference date: 14.05.2022). (In Russian)
5. Gusterin P. The Soviet State and the Muslim East. – URL: <http://www.proza.ru/2018/06/21/869> (reference date: 18.05.2022). (In Russian)
6. Islam and the Soviet Power in the 1920s-1930s – URL: https://ozlib.com/927887/sotsium/islam_kavkaze_sovetskuyu_epohu (reference date: 18.05.2022). (In Russian)
7. Iskhakov S.M. Russian Muslims and the Revolution. – Moscow, 2004. (in Russian)
8. How it Was. Islam and Soviet Power in Chechnya. – URL: <http://www.checheninfo.ru/3909-kak-jeto-bylo-islam-i-sovetskaja-vlast-v-chechne.html> (reference date: 18.05.2022). (In Russian)
9. Kalimulin A.M. History of Tatarstan and of the Tatar People in the 19th Century: textbook. – URL: <https://textarchive.-2853079-p7.html> (reference date: 11.05.2022). (In Russian)
10. Carr Ed. The History of Soviet Russia. Book 1. Vol. 1. – Moscow, 1990. (In Russian)
11. Lenin V.I. Report at the 2nd All-Russian Congress of Communist Organizations of the Peoples of the East on November 22, 1919 // Lenin V.I. Complete Works. Vol. 39. (In Russian)
12. Marchenko O.E. Muslim Clergy of the North-Western Caucasus and the Pre-Steppe Caucasus Region in the System of State-Confessional Relations in the 1920s–1930s. – URL: <https://www.dissercat.com> (reference date : 21.05.2022). (In Russian)
13. Medynsky E.N. Public Education in the Union Republics. Enlightenment of Non-Russian Peoples of the USSR. – URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/prosveschenie09.html> (reference date: 24.05.2022). (In Russian)
14. Nurulaev A.A. Islam and Muslims in Russia: collection of articles. – Moscow: KDT, 1999. (In Russian)
15. Polyakov S.P. Historical Ethnography of Central Asia and the Problems of Areal Typologization and Periodization. – Moscow, 1993. (In Russian)

16. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Col. 532. See: Adibekov G.M., Shakhnazarova E.N., Shirin K.K. Organizational Structure of the Comintern. 1919–1943. – Moscow, 1997. (In Russian)
17. RGASPI. Col. 17. S. 3. F. 1012. (In Russian)
18. Savitsky P.N. Ideas and Ways of Eurasian Literature // The Russian Knot of Eurasianism. Orient in Russian Thought. – Moscow, 1997. (In Russian)
19. Sulaev I.H. The Islamic Factor in the Struggle for the Paths of Dagestan Development in the Conditions of the 1917 Revolution // Islamic Studies. 2021. No. 3. (In Russian)
20. Sultanbekov B., Odintsov M. Several Episodes from the Life of ta Mufti // Science and Religion. 1990. no. 1. (In Russian)
21. Tatars. – M., 2001. (In Russian)
22. The Center for Documents Relating to Contemporary History of Tomsk Oblast (CDNI TO). Col. 78. S. 1. F. 371. I. 16. (In Russian)